

Ледяной ветер неистовствовал, швыряя в пропасть хлопья снега, похожие на гусиный пух. На самом краю обрыва, уходящего высоко в облака, группа людей, сжимая в руках оружие, перекрыла единственный путь к отступлению, не сводя глаз с того, кто оказался загнан в ловушку.

Порывы ветра трепали окровавленные полы одежды мужчины, отчего ярко-алый цвет казался особенно вызывающим на фоне бескрайних снежных пустошей. Позади — бездна, впереди — враги, загнавшие его в этот тупик. Сегодня ему не было пути ни на небо, ни под землю.

Мужчина вытер кровь с уголков губ и насмешливо бросил:

— Это всё, на что вы способны?

Его грудь была пронзена мечом, одежда насквозь пропиталась кровью, которая капала на снег, но тут же скрывалась под новыми слоями осадков.

— Су Яньи, ты на пределе своих сил, немедленно сдавайся! — раздался холодный окрик юноши в темно-фиолетовых одеждах.

Стоило ему вспомнить, что этот человек только что ранил его учителя, как в глазах вспыхнул гнев. Однако страх перед противником всё ещё сковывал его, и даже видя, что тот тяжело ранен, он не решался подойти ближе.

Окинув взглядом лица своих преследователей, Су Яньи с презрением усмехнулся. Сплюнув кровь, он холодно произнёс:

— Сей господин здесь. У кого хватит духу — подходите.

Люди переглянулись, но, хотя кто-то и сделал шаг вперёд, тут же замерли на месте. Су Яньи насмешливо хмыкнул:

— Ха, трусливые крысы!

Услышав это, юноша в фиолетовом снова яростно воскликнул:

— Перестань нести чушь! Ты совершил множество злодеяний, и сегодня мы вершим волю Небесного Пути. Если хочешь быть благоразумным — сдавайся и испужай свою вину.

Улыбка Су Яньи стала лишь шире. Казалось, он услышал что-то до крайности нелепое:

— Смешно. Это лишь закон джунглей — выживает сильнейший. Вы сами никчёмны, а вините во всём меня.

Эта кучка ничтожеств воспользовалась тем, что его подловили исподтишка, и теперь, прикрываясь высокими словами о защите справедливости, лишь тешила собственное

тщеславие.

— Вперёд! Демонический лорд тяжело ранен, если мы отсечём ему голову, это сочтут за благое дело для секты бессмертных! — крикнул кто-то из толпы.

Эти слова воодушевили остальных, и люди зашевелились. Су Яньи смотрел на них ледяным, пронизывающим взглядом. Сегодня он был отравлен, его духовная энергия рассеялась, а рана в груди, нанесённая духовным артефактом третьего ранга, не переставала кровоточить. Даже умирая, он не желал попасть в руки этих людей.

В глазах Су Яньи промелькнула насмешка:

— Тьфу! Мелкие сошки, сей господин ещё вернётся!

Не колеблясь ни мгновения, он прыгнул назад, в бездонную пропасть Утёса Висящей Луны. Больше тратить слова на этих идиотов он не желал — боялся, что умрёт не от ран, а от их глупости.

Толпа бросилась к краю, но внизу, под слоем снега и ветра, мерцало лишь зловещее синее пламя. Никаких следов демона видно не было. Вероятно, его поглотило призрачное пламя, бушующее у подножия утёса. Убедившись, что Демонический лорд мёртв, люди ликовали. Кто не знал, что Демонический лорд Таюэ сотни лет был проклятием сект бессмертных, безжалостным убийцей, не ведающим жалости? Ради собственного совершенствования он без колебаний вырезал целые семьи, лишь бы завладеть сокровищами. Теперь, когда его силы истощились и он был вынужден прервать медитацию, им выпал шанс объединиться и устранить эту угрозу.

Убедившись, что враг уничтожен, люди покинули утёс. Они не знали, что вскоре после их ухода сюда поспешно примчалась серебристая фигура. Лицо пришедшего было бесстрастным, но в глазах читалась нескрываемая тревога. Не раздумывая, он шагнул в пустоту.

Год спустя.

На вершине горы, уходящей в облака, возвышались два столба из белого нефрита. Они символизировали единство Неба и Земли, потому и назывались Столпами Вселенной. На них были вырезаны защитные печати, и никто, кроме членов секты, не мог пройти сквозь них. Над столбами висела табличка из белого нефрита с надписью: Дворец Тайвэй.

Именно здесь располагалась главная обитель первой секты бессмертных — дворца Тайвэй. Даже те, кто был далёк от пути самосовершенствования, знали это название. Дворец Тайвэй стоял здесь уже десять тысяч лет. Сколько бы раз ни сотрясался мир, сколько бы сект ни исчезало в небытии, Тайвэй оставался незыблемым.

Тысячи лет назад, когда демоны сеяли хаос, глава дворца Цзи Уцзи повёл учеников в бой и подавил смуту, с тех пор взяв на себя миссию защищать мир людей и секты бессмертных. За это его провозгласили Бессмертным почтенным. Около восьмисот лет назад Цзи Уцзи достиг просветления и покинул этот мир, передав пост своему ученику — Цзи Чжаохэну. Ныне именно он был нынешним Бессмертным почтенным.

Несмотря на высокий статус, жил Цзи Чжаохэн в уединённом дворце под названием Хэньюнь. Он превыше всего ценил тишину, и если не было важных дел, предавался практикам в одиночестве, поэтому ученики без нужды его не беспокоили. И именно благодаря этому уединению никто не слышал звука разбившегося нефрита, донёсшегося из глубины дворца.

Вслед за звоном раздался низкий, полный отвращения голос:

— Проваливай, держись от меня подальше!

Голос доносился из задних покоев, но внутри было пусто. Лишь если прислушаться, можно было понять, что звук исходит из-за ширмы. На неё было наложено заклинание сокрытия: снаружи она казалась лишь изысканным украшением, но за ней скрывалось иное пространство.

Это была тёмная комната без окон, освещённая лишь сиянием жемчужин, ярких, как дневной свет. Мужчина в серебряных одеждах и нефритовом венце стоял у нефритовой кровати, держа в руках чашу с лекарством. Опустив взгляд, он нежно произнёс:

— А-И, пора принимать лекарство.

Его облик был безупречен, он напоминал лотос, распустившийся на заснеженной вершине. Столь недостижимый для других, перед тем, кто лежал на кровати, он казался удивительно мягким.

На нефритовой кровати сидел мужчина в красном. Его длинные волосы не были собраны и водопадом спадали до пояса. Он подогнул одну ногу, небрежно положив на неё руку, а вторую опустил вниз, холодным взглядом наблюдая за тем, кто стоял рядом. На щиколотке его согнутой ноги красовалось серебряное кольцо толщиной в палец. Тонкая цепь, прикреплённая к нему, была выкована из холодного железа — даже высший магический артефакт не смог бы её разрушить. Цепь тянулась к изножью кровати, уходя глубоко внутрь нефрита.

Неподалёку на полу, выложенном черным нефритом, валялись осколки белоснежного сосуда, словно звёзды, рассыпанные по ночному небу. По ярости, исходящей от человека на кровати, было ясно: это его рук дело.

Тот, кто был скован цепями на нефритовой кровати, был не кем иным, как Демоническим лордом Су Яньи, что год назад сорвался в пропасть.